

Григорий Насибян

Жестокие игры

Школа держись...

Григорий Насибян

Жестокие игры.

Школа держись...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719743

ISBN 9785448574399

Аннотация

В этом рассказе автор попытался выразить, как по своей сути опасен и жесток наш мир. И как всей этой жестокости на земле сопутствуют те, кто живет на ней, а именно мы с вами – люди. Также показано, как сильно влияют на разум человека вещи, созданные его же собственными руками. Итак...

Содержание

Пролог	5
Первая часть	6
Просмотр	6
1	6
2	10
3	12
4	18
5	22
6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жестокие игры Школа держись...

Григорий Насибян

© Григорий Насибян, 2018

ISBN 978-5-4485-7439-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В этом рассказе я попытаюсь выразить все то, что как по своей сути опасен и жесток наш мир. И как всей этой жестокости на земле сопутствуют те, кто живет на ней – я имею в виду нас с вами людей.

Так же я попытаюсь показать, как сильно влияют на разум человека вещи, созданные его же собственными руками.

Итак:

Первая часть

Просмотр

1

– Макс! – выбегая из дома, кричала одетая в синего цвета халат женщина в вдогонку своему сыну – Макс ты забыл свой ужин – немного погода добавила женщина.

– Нет мам – спокойно поворачиваясь лицом к матери, ответил высокий крупного телосложения молодой человек – мама я уже немаленький, чтобы ходить в школу с пакетом еды. Мне уже восемнадцать лет и я учусь в старшем классе, да! К тому же у меня в этом году выпускной. А пообедать я смогу и в школьной столовой во время перемены.

– Да Макс думаю, ты прав – сминая пакет с только что приготовленным для сына лань-чем соглашаясь, сказала мать. После чего бросила смятый пакет в бак из под мусора, стоявший справа от нее на обочине.

– Мам да не переживай ты так все будет хорошо – улыбаясь и пытаясь подбодрить мать отвечивал Макс.

– Да, да конечно! – опуская взгляд на землю, с печальной ноткой в голосе говорила мать. При этом, понимая, что те

золотые дни больше не вернуть, те дни, когда родился Макс. Те дни, когда он пошел впервые в школу, те дни, когда она, Макс и муж отец Макса ходили на охоту, ездили на рыбалку или просто гуляли вдвоем по парку. Да этого не вернуть!

– Ладно, я поехал – отрывая мать от нахлынувших вдруг воспоминаний, сказал Макс. Затем, взяв ее за плечи обеими руками, поцеловал в щеку. После чего, развернувшись, запрыгнул в машину фиолетового цвета с откидным верхом – эта была классическая модель Кадиллак семьдесят пятого года выпуска за рулем, которой сидел его лучший друг Сем. С Семом они проучились вместе с начального класса и были лучшими друзьями.

Сем наблюдал за этой картиной с улыбкой, так как сам буквально полчаса назад участвовал в такой же картине. Вот только вместо матери еду ему пытался всучить отец и как не странно ему это удалось. И в данный момент пакетик с едой лежал на заднем сидении его старенького, но в тоже время классического Кадиллака.

– Пока мам – крикнул Макс, когда машина тронулась с места.

– До свидания миссис Брайли – нажимая на педаль газа, крикнул Сем.

– До свидание мальчики и будьте осторожны на дороге – прижимая руки к груди, сказала мать. Затем, проводила машину, Сема взглядом до тех пор, пока она не скрылась за первым поворотом. И вздохнув с печальной ноткой в гру-

ди, пошла домой.

– Слушай парень, ты еще легко отделался – включая радио, говорил Сем – твоя мать буквально сразу сдалась, а мой же отец умудрился сунуть мне кусок яблочного пирога и пакет молока.

– Так почему же, ты не сказал ему, что тебе уже семнадцать и ты взрослый, и что тебе не нужны пакетики с едой – улыбаясь и поглядывая по сторонам, сказал Макс.

– Дело в том, когда ушла от нас мать и забрала с собой Эмили. Он стал, сильно заботится обо мне, баловать, отец даже купил мне этот Кадиллак только с одной целью, чтобы я не ушел от него к матери.

– А, ты что собираешься от него уйти?

– Нет Макс, ведь я его люблю, да и к тому же он без меня пропадет. Я так сказать его белый свет в жизни, если ты, конечно, понимаешь, о чем я.

– Конечно, понимаю – опустив голову, так что глаза его смотрели прямо на тротуар, который, быстро замелькав перед глазами, заставлял кружиться голову, ответил Макс. От этих мельканий у него ни раз возникала непроизвольная рвота, но все же это ему нравилось.

– Сем, а, сколько твоей сестре будет лет? – поднимая голову от привычного и странного для других занятия, спросил Макс.

– В марте было пятнадцать, а что?

– Да нет ни чего просто интересно, ведь три года прошло,

после того как твои предки расстались.

— Да не говори, а вот и школа — поворачивая на школьную стоянку, где уже стояло более двух десятков машин, сказал Сем.

Они проехали еще несколько миль, после чего припарковали машину напротив громоздкой парадной времен начала эпохи двадцатого века школы, лестницы. Поднявшись по которой, человеческому взору представало огромное пятиэтажное здание с треугольной крышей, тех же лет что и лестница. Сама школа чем-то напоминало старую церковь, что обычно встречаются во Франции.

Ребята, выйдя из машины, прямиком направились по лестнице в школу.

В школе, закрыв дверцы своих железных шкафчиков, два друга направились на первый урок, звонок на который прозвенел буквально секунды две назад. В руках каждый из них нес два учебника и три тетрадки, не обходимые на сегодняшний день. Они шли вдоль длинного коридора, по стенам, которого на протяжении всего коридора стояли железные шкафчики, и в котором практически негде было ступить. Так как сзади и спереди толпилось много учащихся, каждый из которых тоже спешил на свой урок.

Полдня в школе пролетели как час. И вот большая перемена все учащиеся отдыхают, большинство из которых едят, пьют различные напитки, сидя в школьной столовой или на улице, на природе. А кто-то не обращая внимания

на окружающих и небольшой голод, что наверняка давал хоть и крошечное, но все же напоминание о себе. Просто стояли под деревом или в темных скрывающих от посторонних глаз, углах, школы. То были влюбленные до безумия парочки. Парни стремились обнять свою хрупкую половинку за талию, а девчонки в свою очередь опьяненные лаской и любовью своих партнеров, целовали их в губы...

2

– Макс, где приземлимся, а! – неся поднос с едой, говорил Сем. Они шли по протоптанной дорожке на улице к столикам, что стояли в специально отведенном месте на улице. Дабы дать простор в столовой, где толпилось много людей и практически всегда не хватало места. Поэтому на улице специально и установили столы по такому случаю.

– А вот и свободный столик – качая головой в сторону пустующего столика, ответил Макс.

Подойдя к столу, они поставили свои подносы с едой и уселись на скамейку. Ели они, медленно не спеша и молча.

– Привет парни – подлетев сзади к ним и схватив за плечи, вернее схватив и обняв их, выкрикнул Том.

– Том, черт возьми – отряхивая штаны от пролитого молока, злобно огрызнулся Сем – я же тебе сколько раз говорил, чтоб ты перестал подкрадываться сзади в тот момент, когда мы едим.

– Да, Томи он прав – соглашаясь с Семи, поддержал Макс.

– А ладно вам – отмахиваясь рукой и подсаживаясь к ребятам, ответил Том.

Томи был третьим в их компании и всегда веселым, даже в те дни, когда смеяться или веселиться, не было повода. Томи учился в параллельном классе и был примерным учеником. А его родители были самыми богатыми в городе. Они имели три магазина и одну фабрику по производству мебели. Можно сказать благодаря которой родители Томи и разбогатели. Поэтому Томи всегда был, стильно одет и имел все новомодные штучки. Даже сейчас на нем были одеты: пиджак из кожи какого-то зверя, штаны последнего писка моды от «Версачи» и ботинки из крокодиловой кожи коричневого цвета.

– Пацаны, вчера мне брат привез потрясающий фильм ужасов, в котором какой-то маньяк рубит детей направо и налево, так что после уроков идем ко мне смотреть кино – улыбаясь, говорил Том.

– Отлично еще один вечер за просмотром очередного фильма ужасов – равнодушно произнес Сем.

– А, что я согласен возьмем, попкорн кока-колу и посидим, посмотрим ужасы – доедая остатки супа, сказал Макс.

– Превосходно, тогда в восемь часов у меня. Я буду ждать – вставая из-за стола, радостно отозвался Том.

– Эй! Том – останавливая друга, спросил Макс – а как же твои родители, что скажут они.

– Можете, не беспокоится, они уехали к родителям матери в гости, так что весь дом в нашем распоряжении – спокойно ответил Том.

– А когда они приедут? – пытаюсь сделать вид, что ему не интересно, поинтересовался Сем.

– Отец сказал, что они приедут в воскресенье, так что у нас есть еще три дня до их приезда – уходя и махая рукой, ответил Том – не забудьте, я жду.

3

– Во, блин – выругался Сем, доставая из кармана своих стареньких джинсов ключи от дома.

– Что такое Сем – спросил Макс, наблюдая за тем, как у его друга меняется выражение от веселого до озадаченного вида лица.

– Ключи? – показывая на ладони три связанных между собой круглым ободком кольца ключи Макс, сказал Сем.

– Что ключи? – непонимающе, переспросил Макс.

– Я забыл отдать ключи от дома бати.

– Когда он придет с работы, то, наверное, будет злиться сильно – нажимая на звонок двухэтажного дома, в котором проживал Том, спросил Макс.

Дом у Тома был очень большим снаружи и изнутри. Пожалуй, это был единственный дом во всем квартале. В доме Тома можно было бы поселить около пяти семей. Вдоль всей

лобовой части дома простирался гладкий ухоженный газон – зеленого цвета. Позади дома расположился огромный бассейн, он занимал практически всю площадь заднего двора дома. А ведь вместо этого бассейн там можно было бы построить два дома для средних семей со средней ежемесячной заработной платой. Для таких семей как Макса и Сема.

Богатые что ж тут скажешь!...

К тому же помимо огромного – нет крупнейшего бассейна на заднем дворе дома. В дальнем правом углу, если конечно выйти во двор из дома, а не из черного входа через который обычно входит и выходит прислуга и только в некоторых случаях пользуется парадным входом, расположился небольшой еле замеченный из-за бассейна сарайчик. В нем садовники держали свои предназначенные для работы по саду инструменты. Помимо бассейна и сарайчика с инструментами на заднем дворе, был еще небольшой садик с цветочными клумбами, что очень любила мать Тома. А также вдоль всего забора росли экзотические деревья, которые отец Тома привез из жарких стран.

Как уже было выше сказано:

Богатые что ж тут скажешь!...

Внутри самого же дома все комнаты были обделаны в стиле девятнадцатого века. Вот только одна из гостиных была современной. Во всю стену там стоял большой экран телевизора дюймов, где-то около ста – ста пятидесяти может даже больше или меньше. Его, родители Томи заказали по ка-

талогу на день рождение Джимми – отца Томи, два года тому назад. Напротив телевизора Нина – мать Томи поставила огромный диван, на который могли уместиться сразу десять человек. Так же повсюду стояли вазы с цветами, различных видов. На полу хорошо вписывался в этот шикарный интерьер старинный, как и вся мебель в доме – ковер, что родители Тома привезли из Южной Кореи десять лет назад...

Итак, вернемся к рассказу...

– Нет, не будет... – немного помедлив, отозвался, Сем.

– Ты, что хочешь идти домой? – да! – спросил Макс, нажимая вторично на кнопку звонка.

– Нет, не хочу – отнекиваясь и отмахиваясь рукой, говорил Сем – к тому же запасные ключи всегда лежат под ковриком у задних дверей...

– О! Кто пришел, какие люди – открывая с той стороны двери и одновременно прерывая, Сема, восклицал Томи.

– Вы опоздали на целых пять минут – впуская друзей, говорил Том.

– Мы знаем – заходя в дом и снимая ботинки, вернее сказать кроссовки фирмы «Reebok», отвечал Макс.

– Ладно, давайте проходите в гостиную и усаживайтесь по удобнее – с иронией в голосе, произнес Томи.

Сем и Макс, пройдя в комнату, уселись на диване, напротив широкоэкранного телевизора фирмы «Samsung». Макс сев на диван закинул правую ногу на левую, а Сем сел в позу – лотоса. Через несколько минут пришел сам хозяин до-

ма с попкорном в большой хрустальной салатнице, и с тремя стаканами на пятьсот грамм кока-колы, и все это он нес на подносе с изображенными на дне цветами. После того как Том поставил поднос с едой на столик, что стоял посередине между диваном и телевизором, то он уселся рядом с Максом.

– Ну, что парни готовы смотреть ужастик – радостно, произнес Том, доставая из под дивана кассету. На обложке, которой был изображен парень в черном костюме, и маской на лице, такой, какая бывает у вратарей хоккеистов и с огромным мачете в руках по лезвию, которого текла еще свежая кровь. Изображенный персонаж на подкассетнике очень сильно смахивал на героя популярного триллера восьмидесятых годов Джейсона из фильма «Пятница тринадцатое». А сверху над головой, изображенного на подкассетнике маньяка была надпись «Жестокие игры».

– Давай Том, врубай! – в голос закричали Сем и Макс.

Том, поднявшись с дивана, подошел к телевизору и нажал на кнопку. При нажатии, которой внизу телевизора открылась крышка. За крышкой ребята увидели, что в телевизор еще встроен видеомэгнитофон и ДиВиДи проигрыватель, а по бокам переливались различным узором кнопки, ответствующие за качество воспроизведения и просмотр. Том вставил кассету в кассетник, нажал на две кнопки и пошел к дивану, где сел на свое прежнее место.

– И так кино – проговорил Том и с этими словами, на экране появилась заставка, которая гласила «Смотрящие

этот фильм не застрахованы от смерти или же убийства своих близких, знакомых и родных». После чего экран потемнел на несколько минут.

– Что это значит – недоуменно поинтересовался Макс, беря, попкорн и кладя себе в рот.

– Не знаю – пожимая плечами, ответил Том.

– А не все ли равно, давайте смотреть – потягивая через соломинку колу, вмешался Сем.

Ребята смотрели кино целых три с половиной часа, они выпили кока-колу, съели весь попкорн. Но почему-то их не тянуло идти за следующей порцией колы и попкорна. Их вообще не тянуло куда-либо идти. У них у всех было такое ощущение, как будто кто-то специально держит их силой и при этом контролирует их разум на расстоянии. Внушая всем, троим, что жестокость в жизни это ключ к спасению. А любовь, друзья и прочее – это всего лишь лишняя нервотрепка, и что от нее нужно как можно скорей избавиться. Фильм им показывал, как правильно нужно убивать, так же обучал, что нужно делать в ситуации, когда их силы неравны. То есть силы противника превышают, силу твою. После просмотра друзья разом как по команде встали с дивана и в этот момент, можно было бы подумать, что они младший состав офицеров, прощающийся, с каким ни будь генералом. Но при всем этом, ни кто, ни они и ни тот с кем они яко бы прощаются, не пожелал отдать честь. А через мгновение экран телевизора зарябил и еще через секун-

ду погас, а друзья, выйдя из оцепенения, ни как не могли понять, что же они сейчас только что видели. Парни буквально минут пять стояли и смотрели, нет, вернее сказать глазели в пустой темного цвета экран, пытаясь так сказать переварить все то, что они только что увидели. Затем Макс первым отойдя от гипноза, если это можно так назвать спросил:

– Что это было?

– Не знаю – качая головой из стороны в сторону, ответил Том, он тоже постепенно начал приходить в себя.

– А кино вроде ничего, только одна загвоздка я, кажется, не понял смысла – хлопая глазами и пожевывая, вклинился в разговор друзей Сем.

– А не о чем в нем смысла нет только какой-то беспредел и все – парировал на вопрос Сема Макс.

– Кстати, сколько времени – потягиваясь, добавил Сем.

– Половина двенадцатого – указывая пальцем на висячие позади них часы, ответил Том.

– Ой! Нам пора Том, ведь завтра в школу – доставая из кассетника пленку и засовывая ее в подкассетник, сказал Макс.

– Да пора! – добавил Сем и вместе с Максом зашагал к коридору.

Одевшись, ребята попрощались с Томом, и вышли из дома.

На следующий день в школе парни встретились с Томом в столовой. Где сидя за столом ели, очередной суп с грибами, что давали всегда по пятницам. И поэтому в школе все называли пятницу грибной. Друзья сидели в сторонке от всех, как это всегда бывало, и занимались очередным спором, что же делать на выходные.

– А давайте устроим первоклассную вечеринку на троих – с радостью в душе предложил Сем.

– А, что я согласен – приветствуя, решение Сема, произнес Макс, а затем добавил – и у Тома как раз никого нет дома.

– Ребята, ребята, а может не стоит – начал было отнекиваться Том.

– Как это не надо – изумленно переспросил Макс.

– Да, вот именно – соглашаясь с Максам, начал поддакивать Сем.

–

– О нет! – не дав Тому произнести и слова, Макс резко прервал его своим малость напуганным голосом, после чего пристально уставился за спину Сема.

– Что случилось Макс, кого ты увидел – поворачиваясь медленным движением назад, и следя за взглядом Макса, спросил Сем.

– Вот черт! – непроизвольно выругался Том, видя как в их

сторону, идут пятеро парней в одинаковых кожаных байкерских куртках и джинсах с разодранными коленками, да в ковбойских сапогах. Это были местные заводилы, которые придирались ко всем и ко всему, особенно они любили придирались к ним.

– Эй! Девочки – выкрикнул один из них, подходя к столу, за которым сидели три друга. Это был Джек, он можно было сказать, и был главным заводилой в школе, среди старшеклассников.

– Чем занимаетесь – спросил рыжеволосый Гарри, улыбаясь при этом во весь рот, и демонстрируя тем самым всем какие у него белые зубы. Гарри был вторым после Джека, а рыжеволосым его прозвали только благодаря его ярко красочным рыжим волосам. Так же среди них были «веснушка» – Тони – прозванный Джеком из-за веснушек, что покрывали все его лицо. «Косой-Билл» – из-за его малость косого левого глаза. И последним в этой банде был «кудрявый-Майк» прозванный из-за кудряшек, что носил с начального класса, ведь ко всему прочему он был темнокожим. А для негров, как правило, иметь кудрявые волосы естественно, так же как и не иметь их в общем.

– Ну, здравствуй. Семь! – улыбаясь, подсаживаясь к Сему, заговорил Джек.

– Я не семь, я Сем и это большая разница – злясь и отодвигаясь в сторону, сказал Сем.

– Неужели девочка злится – деля кривую рожу, прогово-

рил Джек, а затем со смешком добавил – смотри, не заплачь.

– Так о чем вы тут барышни спорите – перебивая Джека, спросил «веснушка» – Тони, и, хватая Макса за плечи, окунул его головой в грибной суп.

– Ни чего! – освободившись от рук «веснушки» и вытирая лицо салфеткой, что лежала в салфетнице, ответил Макс.

– Так уж прямо и нечего – осведомился Джек.

– Да! – поворачиваясь лицом к Джеку, рывкнул Сем.

– Э-э! Потихе на поворотах дружище мы ведь не хотим, чтобы нам было больно – лежа руку на плечо Сема, произнес Джек, после грубо добавил – да!

– Да, да – искоса смотря на Джека, признался Сем.

– Вот видишь, можешь, когда нужно, не правда ли – усмехаясь, пропел Джек.

– Мы хотим устроить у меня вечеринку – выкрикнул Том не человеческим голосом. А в его глазах вспыхнул непонятный огонь. Этот блеск заметил лишь один только Макс и не, потому что сидел близко от него, а потому что хорошо знал Тома лично, как одного из самых лучших друзей. И этот блеск ему не понравился. Макс с перепуганным выражением лица посмотрел на Сема и его сердце еще больше забилося в груди, так как в глазах у Сема горел еще ярче и более устрашающий свет. Макс решил, что это ему кажется, и поэтому зажмурил глаза, покачал головой да, сделав глубокий вдох; открыв глаза выдохнул, да так сильно, что волосы на голове Сема зашевелились. Макс обрадовался тому, что увидел. Он

увидел, что свет из глаз ребят перестал идти и у него в голове, промелькнула успокаивающая мысль – померещилось.

– Эй! Макс ты чего – перепугано спросил Макса, Сем. Он первым заметил, что Макс себя странно ведет. И поэтому немножко струхнул при виде странного поведения друга.

– Ничего, а где Джек и его псы – непонимающе, спросил Макс. Должно быть он еще не отошел от увиденного и поэтому его вопрос прозвучал так, странно не только для друзей, но и для него самого.

– Ушли! Но сказали, что завтра они с подружками и друзьями придут ко мне на вечеринку – потягиваясь, спокойно отозвался Том.

– Ты что совсем спятил! – вставая из-за стола, видать, окончательно опомнившись от происшедшего, выкрикнул Макс, а затем, разведя руки в стороны и покачивая головой, добавил – они же весь дом тебе разнесут.

– Не разнесут! – успокаивая Макса, произнес Сем – у нас с Томом есть план.

– Что? – посмотрев вопросительно на Сема, переспросил Макс.

– Ничего! – поднявшись из-за стола, произнес Том – ладно ребята завтра в пять у меня. Ах! Да Сем не забудь любимую пилу своего отца, будем пилить – улыбнувшись ребятам, добавил Том, и не торопясь, пошел к выходу.

– Согласен! – крикнул вдогонку Тому, Сем.

Когда Том скрылся в дверях столовой, Макс положив ру-

ки на стол, наверное, устал стоять и решил облокотиться на что-нибудь твердое, сказал Сему:

– Вы что парни совсем спятили. И на кой хрен вам нужна, скажи мне на милость бензопила твоего предка.

– Успокойся Макс, мы же не сделаем никому плохого – вылезая из-за стола и смотря в глаза Макса, произнес Сем – а сейчас пойдем ко мне, я вчера купил новый диск с игрой. Продавец сказал, что это отличная игрушка нашего времени с массовыми убийствами и насилием.

– Ладно, пойдем! – отводя в сторону глаза, чуть слышно сказал Макс. Он уже понял, что не сможет добиться правды от него и поэтому, смирившись, побрел за ним к выходу.

5

Через полчаса в комнате Сема, ребята сидели за жидкокристаллическим монитором компьютера и играли в кассовый экшн этого года. Где какой-то парень, бегая по территориям отведенных строго ему убивал людей от мало до велика, перерезал им гортани, отрубал руки и ноги. Одним словом извращался, как мог.

Дом Сема на вид был довольно беден. Не считая конечно только современных кухонных принадлежностей и стоящего в комнате, Сема компьютера, которым он сильно гордился. Ведь это была одна из самых последних моделей. И на который его отец работал около полугода, дабы исполнить жела-

ние своего горячо любимого сына. А в остальном дом был запущен и доказательством тому служили заставленные различной предназначенной для работы отца рухлядью. Под рухлядью я подразумеваю всякую бытовую технику, что отец Сема ремонтирует сидя целыми днями у себя в гараже или как он любил называть свой гараж мастерской. Бэн так зовут отца Сема, даже поверх ворот гаража прилепил вывеску «мастерская бытовой техники Бэна».

Итак!...

Ребята, сидя перед экраном, очень сильно воспринимали все происходящее в нем. Особенно Сем, ему вместо убитых компьютерных персонажей представлялись разрубленные надвое одноклассники. Чьи тела были сброшены в одну кучу, а все свободное вокруг них пространство залито кровью. А посередине этой кучи стоит он Сем, Том и Макс, так сказать три лучших друга, что стали богами и тем самым могут и имеют право решать судьбу как близких, так и посторонних им людей. В том числе и их самих...

Макс играл, давя по клавишам клавиатуры, и не замечал, того, как Сем сидя рядом с ним, крутил в руках армейский нож, что достался ему от умершего деда. Макс был так увлечен игрой, что даже не заметил как Сем, встав из-за стола, прошел к своей кровати. Где лежа рассматривал фотоальбом, на котором был изображен весь его класс, вместе с учителями. Этот альбом он достал из тумбочки, стоявшей возле кровати с правой стороны под окном. Долго не раздумы-

вая Сем, принялся резать альбом своим армейским ножом. Впоследствии на изрезанном фотоальбоме осталось всего три целых не испорченных фотографий, что размещались по центру альбома, то были Макс, Том и, конечно же, сам Сем. Он долго лежал и любовался на свое творение. До тех пор пока в низу не хлопнула входная дверь, оповещающая тем самым, что домой пришел отец.

Вовремя хлопка входной двери, Макс как раз закончил проходить очередной уровень и поэтому в момент следующей после каждого уровня заставки отвлекся от игры и недоумевающе посмотрел на Сема. Макс не сразу понял, кто там мог прийти, и такой озадаченности, наверное, послужила эта игра. Так, по крайней мере, решил для себя Сем, когда увидел, как странно изменилось выражение лица у Макса. Но вскоре заметил, как изумленный взгляд Макс приобрел еще большее непонимание, а когда Сем проследил за взглядом друга. То неожиданно понял, что могло так сильно удивить Макса, это был изрезанный или точнее сказать исполосованный ножом фотоальбом, что он держал в своих руках, а рядом на кровати валялся тот самый армейский нож, которым и был изрезан альбом. Затем Сем быстрым движением закинул альбом под кровать и убрал свой нож в тумбочку. После чего, встав с кровати, прошел к двери, за которой отчетливо слышался голос его отца звавший его.

– Сем! – в очередной раз позвал его отец – спустись ко мне на секундочку.

– Сейчас пап – отозвался Сем, надевая тапочки.

– Макс ты посидишь здесь, хорошо! – открыв дверь и повернув голову в сторону увлеченного игрой парня, спросил Сем.

– Конечно, ты иди – не отрывая глаз от монитора, ответил Макс.

6

Спустившись в холл, где все было заставлено разной рухлядью. От сломанных телевизоров до еле дышащих тостеров, магнитофонов и много чего еще из техники.

Сем прошел вдоль двух сломанных телевизоров, в которых не хватало только одной вещи – это экранов. И вышел на улицу, где пожилой мужчина лет пятидесяти с зияющей лысиной на затылке доставал из кузова своего старенького «Пикапа» очередной холодильник, его нужно было отремонтировать и вернуть владельцу. Отец Сема уже более тридцати лет работает мастером бытовой техники и это, можно сказать, была одной из первых причин, по которой они с Мэри, матерью Сема развелись.

– Сем! – повернувшись к парню лицом, сказал отец – иди, помоги мне отнести этот холодильник в гараж.

– Хорошо пап – замаявшись, ответил Сем.

Сем, подбежав к отцу, схватил холодильник с одной стороны, а отец с другой, вместе они понесли его в открытый га-

раж, где стоял специальный стол с разными деталями от различных приборов и всем необходимые инструменты. Так же по всему гаражу были разбросаны пустые коробки из-под телевизоров, тостеров ну, в общем, из-под разной бытовой техники. Еще там были ящики с пустыми бутылки из-под пива. И поэтому когда Сем с отцом вошли в гараж, первое что они сделали, так это поставили холодильник в дальний еще не заброшенный нечем угол.

– Спасибо, Сем – хлопая сына по плечу своей мощной привыкшей к работе рукой, сказал отец.

– Ну ладно я пойду, а не то меня там ждет Макс – улыбаясь как бы спрашивая разрешения, спросил Сем.

– Конечно, иди – ответил отец и полез за холодильник, что они только что принесли искать повреждения и перегревшиеся детали.

Сем уже было вышел из гаража, как вдруг его взгляд привлек лежавший возле ворот небольшой топор. Сем, подобрав его и держа в руках, смотрел по сторонам. Он пытался понять, не видит ли его кто-нибудь, как он играет с топором. Но к его большому сожалению никто не прошел мимо. Сем, положил топор в правую руку, повернулся в сторону, по направлению которой находился отец. Отец в это время начал потихоньку разбирать холодильник, он откручивал очередной болт. Бэн лежал на левом боку, повернувшись спиной к гаражным воротам, и пытался достать отверткой до хорошо спрятанного болта. И не делая лишнего шума Сем, аккурат-

но подошел к нему, да так тихо, что отец его даже не услышал. Затем парень, широко улыбнувшись, взмыл топор, над головой держа его при этом обеими руками. Он довольно долго смотрел на трудолюбивого отца, а в его глазах читалась какая-то нерешительность.

Но тут неожиданно отец убрал правую руку от своего лица, что мешала ему наблюдать за происходящим у него за спиной. И какое же было его удивление, когда он увидел, как за спиной стоит его горячо любимый сын со вскинутыми за голову руками. В которых отчетливо был виден топор, особенно его лезвие, что отражало солнечный свет на своем лезвии.

– Сем ты чего! – вырвалось из груди Бэна. И возможно все можно было избежать, если бы отец Сема вдруг не взглянул на него. А так произошло непоправимое. И слова – «Сем ты чего» – были последними словами, обращенные к кому бы то ни было. Ведь топор, что держал Сем, угодил ему прямо в лобную часть головы. Но Сем не остановился на достигнутом. И оставив окровавленный топор зиять в голове уже бездыханного тела отца. Наклонился и поднял большой лом, что был повыше его самого, несколько раз ударил ломом отца в грудь, где-то в область сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.